

11. Рашид ад-дин Фазлуллах Хамадани. Жамиғ ат-тауарих (Тарихтар жинағы, XIV ғ.) – Оразбай Зәріпбай аудармасы, көп томдық. 3-том. Халықаралық Түркі академиясы – 2018, 600 бет.
12. Гумилев Л.Н. Көне түріктер: көпшілік оқырман қауымға арналған. Алматы. «Білім», 1994-480 бет.
13. Марғұлан Ә.Х. Шығармалары. – Алматы: «Алатау» баспасы, 2010. – Т. 9 – 472 бет.
14. Жаксыбаев С. Об этногенезе народа казахского (About Ethnogenesis of the Kazakh People). – Павлодар: ЭКО, 2011. – 372 с.
15. Алпысбес М. Түркі тегі туралы генеалогиялық аңыз-әпсаналардың Ю.А. Зуев еңбектерінде салыстырмалы зерттелуізуев оқулары ҰҒА Хабаршысы 2013. 3-8 бет.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Шотбакова Л.К., к.и.н, доцент

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

24 ноября 2020 года за № 456 был издан Указ Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий», которым было инициировано создание Государственной комиссии. Во второй главе Указа главная задача была определена следующим образом: «Основной задачей Государственной комиссии является юридическая и политическая реабилитация жертв политических репрессий [1].

В комиссию вошли видные государственные, политические, общественные деятели, ученые. Для реализации практических действий по полной реабилитации жертв политических репрессий в январе 2021 года были созданы 11 рабочих групп:

В задачу 4-й рабочей группы, членом которой я являюсь, входит реабилитация нереабилитированных жертв насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев.

Как известно, политические репрессии, начавшиеся в 1937 году, охватили всю страну от запада до востока. Начало этому было положено в 1936 году, на декабрьском пленуме ЦК ВКП (б) и февральско-мартовском пленуме 1937 года принятием решения о необходимости «искоренения и уничтожения двурушников», всех врагов народа. Идеологическая пропаганда довела психологическое состояние населения до крайности: на многочисленных митингах простые трудящиеся и крестьяне повсеместно требовали смертной казни Бухарину, Рыкову и другим партийным функционерам. В этой обстановке было решено разом покончить с оппозицией не только центре, но и в национальных республиках. Одним из направлений этой политики стала насильственная депортация целых народов из различных регионов страны на восток, в республики Средней Азии и Казахстан. Частично депортированные были размещены в Российской Федерации.

Всего в СССР по подсчетам специалистов в годы массовых репрессий было депортировано более 3 млн. чел. Казахстан стал территорией спецпоселений.

Огромный массив документов по данной теме хранится в архивных учреждениях государственного, ведомственного значения. Многие документы касающиеся данной темы, до сих пор хранятся под грифом «секретно» или «совершенно секретно».

Вместе с тем, за последние годы вышло достаточное количество документальных сборников, в которых опубликованы материалы по теме депортации народов. Особо хотелось бы отметить трехтомное издание Архива Президента Республики Казахстан «Из истории депортаций» [2], в котором приведены обширные архивные материалы, хранящиеся в фондах как самого АП РК, так и архивных учреждений Российской Федерации. Значительный массив документов составляют документы, касающиеся депортации народов на территорию Казахстана, их хозяйственное и жилищное устройство и т.д.

Значительную работу осуществляют и областные архивы, в частности, Государственный архив Карагандинской области. Так, серьезным подспорьем для нашей работы является то, что в открытое пользование переведены систематизированные и обработанные материалы Фонда 207 - «Фонд прокуратуры», где собраны основные документы по реабилитации депортированных граждан с 1993 года по начало 2000-х годов. Как известно, 1 июля 1993 года вступил в силу Закон Республики

Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», принятый 14 апреля 1993 года. После вступления Закона в силу, в 1993 году, в прокуратуру области поступило 22567 заявлений, связанных с решением вопросов о реабилитации, в 1994 году в информационные центры поступило 3470 заявлений, в 1995 году – 7238. По состоянию на 1 января 1997 г., было подано 11811 заявлений, было реабилитировано 6398 человек, отказано в реабилитации – 4356 [3, Л.3]. В органах социальной защиты населения Карагандинской области к концу 1997 года на учете состояло 17985 реабилитированных граждан [3, Л.88].

Комплекс документов по истории депортированных народов в 1940-1955 гг. имеется в фонде спецпоселений Архива Управления Комитета правовой статистики специальных учетов Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (Архив ПС и СУ). Фонд располагает списками спецпоселенцев, прибывших из других областей Казахстана, из других республик, из исправительно-трудовых лагерей, списками спецпоселенцев, арестованных и осужденных, списками умерших. В этом же фонде размещены архивные личные дела спецпереселенцев. Большинство дел спецпереселенцев из Украины и Ставрополя в 1960-е годы были переданы в УВД тех местностей, откуда люди выселялись.

Высоким уровнем информативности в делопроизводственной документации обладают документы распорядительного характера: постановления СНК СССР и КазССР, директивы указания Мед СССР и Каз ССР директивы и указания ГУЛАГа СССР, руководящие указания МВД СССР и МВД Каз ССР 4-го спецотдела по работе отдела «П» УМВД, директивы Генерального прокурора СССР и т.д.

Первые месяцы работы в составе комиссии позволили выявить ряд проблем как практического, так и теоретического характера.

Во-первых. Как видно из вышеприведенных цифр по актам реабилитации в 1990-2000-е годы, достаточно значительное количество заявлений и запросов о реабилитации были отклонены. Это – данные только по одной области, в масштабах республики, естественно, эти цифры возрастают значительно. К сожалению, данные статистические сведения не позволяют получить точную картину по реабилитированным в разрезе причины, по которой обращались граждане республики и других республик бывшего СССР: были ли это запросы от раскулаченных, репрессированных по политическим мотивам, по национальному признаку и т.д.

Во-вторых. В ходе работы в составе рабочей группы сложилось твердое убеждение, что необходимо формирование методологической базы с четким разграничением содержания основных понятий и терминов, с которыми мы работаем, в частности, кого следует относить к спецпоселенцам, выселенцам, спецпереселенцам. К примеру, отправленные в 1930-е годы «кулацкую ссылку» люди в документах назывались «спецпереселенцами», в период с 1934 по 1944 годы – «трудпоселенцами» и с 1944 года – «спецпоселенцами». Если обратимся к «Инструкции для комендантов спецкомендатур МВД по работе среди выселенцев-спецпоселенцев за 1949 год», то здесь в пункте 11-м говорится: «Находящиеся на спецпоселении немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары, крымские греки, крымские болгары и крымские армяне, турки, курды и хемшилы, а также выселенные из Прибалтики (латыши, эстонцы и литовцы, выселенные в 1949 году) являются «выселенцами»... а) переселены на спецпоселение навечно, без права возврата их к прежним местам жительства; б) за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев мера наказания определена в 20 лет каторжных работ». В 12-м пункте Инструкции: «Другие контингенты, находящиеся на спецпоселении, как-то: «оуновцы», «власовцы», члены семей главарей и активных бандитов из Литовской ССР, «указники» и пр. лица, находящиеся на спецпоселении, являются «спецпоселенцами» [4, Л. 1, об.]. Если исходить из данного документа, то мы, работая в составе 4-й группы, должны рассматривать дела не только депортированных народов, но и других социальных групп населения, что значительно расширяет объем работы и усложняет ее.

В-третьих. Следует сказать, что работа по реабилитации депортированных народов сама по себе обширна, так как число депортированных исчислялось сотнями, тысячами человек. К тому же, Казахстан стал местом наиболее массового вселения депортированных народов. В разных источниках цифры варьируются, к тому же были случаи, когда, к примеру, в ходе массового выселения поляков, заодно выселяли и представителей других этносов. Краткий экскурс в историю депортации народов дает право подтвердить этот тезис.

Так, в научной литературе историю депортаций начинают с выселения поляков. 28 апреля 1936 года СНК СССР было принято постановление под грифом «секретно», согласно которому 35.739 поляков, проживающих на Украине, были переселены в Казахстан. Социальный статус поляков определялся как «политически неблагонадежные элементы» [5, с. 380].

Очередная волна депортации произошла в 1939-1940-х гг. в связи с разделением Польши между Германией и СССР. Тогда, согласно Постановлению СНК СССР от 18 октября 1940 г. в Казахстан из западных областей Украины прибыло 6.478 семей, из Белоруссии 203 семьи (по другим данным, 60.667 членов семей репрессированных участников повстанческих организаций, офицеров бывшей польской армии, полицейских, жандармов и чиновников бывшего польского государственного аппарата). В целом, накануне войны жителями нашей республики стали 61.092 человека (по другим данным, 104.207 человек) лиц польской национальности [6, с.10].

В начальный период войны в Казахстан с оккупированных советскими войсками польских земель было вывезено 150-200 тыс. польских граждан. Данное число нельзя соотносить только с лицами польской национальности, среди них было значительное количество евреев, украинцев, белорусов, немцев и представителей других национальностей. Известно, что значительная часть польских граждан ушла за пределы Казахстана в рядах армии генерала Андерса. Большинство оставшихся граждан возвратились на Родину на основании подписанного польско-советского соглашения от 6 июля 1945 года. Вместе с тем, не всем поляком удалось уехать из Казахстана [7].

В Государственном архиве Карагандинской области имеются отдельные документы Ворошиловского районного отделения МВД по Карагандинской области, в котором сохранились списки поляков, расселенных на территории Ворошиловского района. По этим документам можно проследить несколько этапов насильственного переселения поляков в Карагандинскую область из Украины - в 1931 г., 1936 г. и 1949 г. из Волынской и Виленской областей [8, ЛЛ 1, 60.].

Для расселения прибывших поляков были организованы 13 точек (поселков) близ ферм Жаркуль, Алабота, Кара-Кога, Сауле, Кара-Агаш и др. Во всех 13 поселках были компактно расселены поляки, выселенные из Житомирской, Винницкой, Кировоградской областей [9, Л. 167].

По состоянию на январь 1949 года в Казахстане было 28.130 поляков спецпоселенцев, на территории Карагандинской области на поселении находилось 340 семей, или 1.629 поляков [5, с.387].

Следующим крупным этносом, выселенным со своих исторических мест проживания, стали корейцы. В секретном объединенном постановлении Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г. «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанным В.Молотовым и И.Сталиным, депортация корейцев была запланирована в «целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край». [10, с.64].

К 25 октября 1937 года 124 эшелонами было выселено 36.442 корейских хозяйств, или 171.781 человек (к началу ноября в Дальневосточном крае (ДВК) все еще оставалось, — правда, ненадолго, — около 700 корейцев из Охотска и с Камчатки [11, с.220-221].

Эшелоны формировались по принципу «хозяйственно сложившихся коллективов». Вместе с корейцами были выселены 7.000 китайцев, около 1.000 харбинских репатриантов, по несколько сот немцев, поляков и прибалтов [12, с.92].

Весной 1938 г. советское руководство приступило ко второму этапу переселения корейцев – внутриреспубликанскому хозяйственно-территориальному распределению, которое закончилось к концу года. По вопросу дальнейшего распределения переселенцев было принято Постановление СНК СССР от 20 февраля 1938 г., продублированное 3 марта СНК и ЦК КП(б) Казахстана. В нем были определены окончательные места расселения корейцев. Теперь в общей картине размещения переселенцев-корейцев наиболее заселенными стали Кызыл-Ординская (6.476 хозяйств), Алма-Атинская (4.774 хозяйства) и Карагандинская (2.255 хозяйств) области.

В целом, в 1939 году в Казахстане было образовано 57 самостоятельных колхозов из корейских поселенцев, в которых проживало 6.905 семей и 3.784 корейские семьи были доприселены в существующие колхозы по месту расселения [13, с.4].

Начавшись в предвоенные годы, переселение корейцев в Центральную Азию и Казахстан продолжалось в военные и послевоенные годы. Споры вызывал (и вызывает до сих пор) вопрос о статусе депортированных корейцев. Фактически их режим ничем не отличался от режима «спецпоселения». Хотя в служебной переписке НКВД и СНК их нередко так и называют «спецпоселенцами», все же в число спецпоселенцев корейцы, по крайней мере, формально не входили. Более того, они не являлись и административно-высланными, поскольку мотивом их высылки была не репрессия, а «принудительное очищение» границы с Японией, оккупировавшей Корею и Манчжурию. В правовом поле 1930–х гг. ограничения свободы передвижения корейцев формально были незаконными. Только 2 июня 1945 года приказом за подписью Л.П. Берии корейцы были взяты на учет как спецпоселенцы. Практическую же ясность внесла директива министра МВД

С. Н. Круглова от 3 марта 1947 года, разрешавшая выдавать корейцам новые паспорта, но только с правом проживания в пределах Средней Азии, исключая, разумеется, приграничные районы [12, с.93].

С осени 1939 по осень 1940 года было репрессировано по политическим мотивам и депортировано без суда и следствия около 10% населения Западной Украины и Западной Беларуси всех возрастов и всех национальностей. Так, на запрос Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Республике Казахстан о численности и судьбе репрессированных белорусов от КНБ РК был получен следующий ответ: «Согласно Вашей просьбе направляем список лиц белорусской национальности в количестве 1.181 человек, подвергнутых репрессиям в 20-50 годы на территории Республики Казахстан. Сведениями о дальнейшей судьбе осужденных лиц, к сожалению, не располагаем». И далее следует приложение: список репрессированных белорусов. Количество репрессированных по областям распределяется следующим образом:

Акмолинская область - 105;
Кокчетавская область - 39;
Актюбинская область - 65;
Алма-Атинская область - 186;
Талды-Курганская область – 28;
Гурьевская область - 7;
Восточно-Казахстанская область – 77;
Семипалатинская область – 68;
Джамбульская область - 78;
Уральская область - 53;
Карагандинская область - 136;
Кустанайская область - 65;
Кзыл-Ординская область - 29;
Павлодарская область - 53;
Северо-Казахстанская область - 113;
Чимкентская область – 93.

Как видно из приведенного списка, по количеству репрессированных, расселенных по областям, «лидируют» Алматинская, Карагандинская и Северо-Казахстанская области. Больше всего среди репрессированных белорусов были люди с начальным образованием - 56,1%; неграмотных - 5,4%; со средним специальным - 17,7%; с высшим образованием 7,1%. У оставшихся 15 % наличие какого-либо образования не указано. Из общего числа репрессированных 38 женщин, две из них имели высшее образование. Люди с высшим образованием в основном агрономы, инженеры, врачи и учителя. К этой категории отнесено несколько студентов. Что касается людей со средним и средним специальным образованием, то к ним отнесены бухгалтеры, счетоводы, машинисты паровозов. Основная масса репрессированных людей с начальным образованием имела рабочие специальности [14, с. 25].

На спецпоселении в Казахстане в 1931-1958 годах находилось 796 лиц белорусской национальности. Среди них были и выселенные в 1950-е годы из Брестской, Гродненской, Пинской областей (время коллективизации в Западной Беларуси).

Великая Отечественная война вызвала новую волну депортаций. В этот период в Казахстан депортировали более 444 тыс. немцев из европейской части СССР и Закавказья. Более 100 тыс. немцев были мобилизованы в трудовые колонны на стройки НКВД и наркоматов промышленности, десятки тысяч из них погибли от непосильного труда, голода и травм [15].

28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета принял Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», а 7 сентября того же года «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья». Республика была ликвидирована, а ее территория – расчленена на две части, перешедшие в состав Саратовской и Сталинградской областей.

В сентябре – октябре 1941 г. ГКО за подписью Сталина принимает серию постановлений о депортации немцев из Москвы и Московской области, Краснодарской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР, Тульской, Запорожской, Ворошиловградской, Воронежской областей, Грузинской Азербайджанской и Армянской ССР, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР.

Официально поводом к выселению послужило – «наличие среди немцев десятков тысяч диверсантов и шпионов пособников Германии» [16, с.159]. Однако, исследователем В.И. Пассат было очень четко дано объяснение причин депортации немцев - «их эвакуация была превентивной

мерой - наказанием за возможное или вероятное предательство, а по сути дела за принадлежность к национальности» [16, с.88].

Руководство переселением было возложено на НКВД СССР, который в кратчайший срок должен был перебазировать сотни тысяч людей в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Для проведения переселения была составлена и разослана соответствующая «Инструкция» [17, с.114].

Депортация проводилась по строгому графику одновременно во всех населенных пунктах. Собрать и отправить людей планировалось с 3 по 20 сентября 1941 г. На сборы в дорогу давали 24 часа. Следует отметить, что места вселения в последующем занимали колхозники, переселенные из других районов Поволжья и прилегающих областей. Имущество и скот по существу передавалось этим колхозникам за символическую плату. Оно оставалось у них на условиях кредита со сроком погашения в течение 7 лет [17, с.115].

В результате депортации к концу 1941 г. в новых местах вселения было размещено около 1 млн. 120 тыс. немцев, что составило 80 % их численности на 1939 г. [17 с.113].

На территорию Карагандинской области немецкое население прибывало из Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Московской, Тульской, Куйбышевской, Запорожской областей, Орджоникидзевского, Краснодарского краев, из Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР [18].

На 6 октября 1942 г. на территории Казахской ССР насчитывалось 469.202 немцев в том числе, местных жителей – 61.271 человек [19, с.251]. Большинство исследователей придерживается мнения, что в годы войны в Казахстан было выселено 420-460 тыс. немцев (включая репатриантов). Сложности при подсчете количества выселенных в Казахстан немцев обусловлены наличием ряда противоречивых данных: планы вселения постоянно корректировались, отсутствовали данные по умершим и отставшим в пути.

Крупнейшими областями по приему депортированного немецкого населения стали Кустанайская, Акмолинская, Северо-Казахстанская и Семипалатинская области.

В документах Карагандинского Обкома и исполкома КП Казахстана частично отложились сведения о подготовке и размещении немецкого населения [20] [21] [22]. В архивных документах ГАКО отложились сведения о переселении «трудоспособного и нетрудоспособного» немецкого населения из городской зоны г. Караганды. Часть немецкого населения была переселена в Кургальджинский район. В Каркаралинском районе была сформирована самостоятельная немецкая сельскохозяйственная артель с центром в сел. Карбушовка [23, Л. 66]. Одновременно с этим было запланировано переселение двух немецких колхозов Тельманского района - им. Кирова и им. Калинина. В колхозе им. Кирова насчитывалось 113 немецких хозяйств (499 чел.), в колхозе им. Калинина - 82 хозяйства (439 чел.). Поводом к переселению послужила непосредственная близость колхозов к шахтам Карагандинского угольного бассейна. В документе также дополнительно конкретизировалось - «...после нападения германской банды убийц на Советский Союз в Тельманском районе из числа немцев, работающих в колхозах, торговых и других организациях, начали активизироваться контрреволюционные группы фашистской агентуры») [20 Л.4-5]. Изначально эти колхозы планировалось переселить на земли государственного фонда Каркаралинского района с центрами новых усадеб в сел. Карабумовка и Бесоба [20, Л.5]. Затем было решено переселить хозяйства на территорию Ворошиловского района в порядке слияния с колхозами «Пробуждение» и «Крепость» [24, с.114].

Вместе с немцами депортации превентивного характера подверглись и финны-ингерманландцы, выселенные из Ленинградской обл. в сентябре 1941 г. В республике финнов принимали Южно-Казахстанская и Джамбульская области » [30, док. № 66, 67].

Реабилитация немецкого населения заняла длительное время. 29 августа 1964 г. в отношении немецкого населения был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.». На основании Указа все обвинения, выдвинутые прежде в отношении немцев, были признаны безосновательными и оценены как проявление произвола в условиях культа личности И.В.Сталина. Акция выселения и лишения национальной государственности целого народа признавалась государством незаконной. В то же время, «обвинения» с немцев снимались без разрешения возвращения их в прежние места проживания. Считалось, что в этом нет необходимости, так как немецкое население укоренилось по новому месту жительства, а районы его прежнего проживания заселены [15].

Также в годы войны в Казахстан были депортированы народы Кавказа, калмыки, кабардинцы, балкарцы, крымские татары.

11 мая 1944 г. была ликвидирована Крымская АССР, Советским правительством было принято постановление о переселении крымских татар. Основная масса спецпереселенцев – 191.044 татар были расселены в Узбекской ССР, но часть их (4501 чел.) попала в Казахстан, в том числе и в Карагандинскую область [25, с. 2]. По состоянию на 20 августа 1949 года на территории Карагандинской области на учет состояла 21 семья – 37 человек спецпереселенцев крымских татар [26, Л.11]. По документам Ворошиловского райотделения управления МВД следует, что в 1948-1952 гг. списки спецпереселенцев-татар пополнились татарами, освобожденными из КарЛАГа и поставленными на учет в спецкомендатурах. К сожалению, точного количества освобожденных из КарЛАГа татар установить по документам госархива практически невозможно [27, Л. 3].

Кроме того, из Крыма было депортировано в Казахстан около 7 тыс. болгар и греков.

Депортация с южных границ СССР курдов, армян и турок началась с документа за № 103/1127-267сс, отрывок из которого приводится ниже:

«№ 32

Постановление ЦИК и СНК СССР «О погранполосе в Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской республиках» № 103/1127-267сс

17 июля 1937 г.

Сов. Секретно

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР постановляют:

1. В целях усиления охраны государственной границы с Ираном и Афганистаном создать в пределах Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР запретную пограничную полосу, в которую включить:

- а) в Армянской ССР – Мегринский р-н;
- б) в Азербайджанской ССР – Нахичеванскую АССР и районы Зангеланский, Джебраильский, Карягинский, Карадонлинский, Белясуварский, АстраханБазарский, Зувандский, Астаринский, Массалинский и Ленкоранский;
- в) в Туркменской ССР – районы Гасан-Кулийский, Кызыл-Атрекский, КараКалинский, Бахарденский, Геок-Тепинский, Ашхабадский (за исключением г. Ашхабада), Каахкинский, Серахский, Кушкинский, Тахта-Базарский, КызылАякский, Чаршангинский и Керкинский (включая г. Керки);
- г) в Узбекской ССР – районы Термезский, Ширабадский и Джар-Курганский;
- д) в Таджикской ССР – районы Шаартузский, Молотовабадский, Ворошиловабадский, Бауманабадский, Пархарский, Колхозабадский, Шуроабадский, Дашти-Джумский, Кала-и-Хумбский, Ванчский, Рушанский, Бартангский, Шугнанский, Рошт-Калинский, Ишкашимский, Ваханский и Мургабский.

2. Распространить на районы запретной пограничной полосы Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах».

3. Поручить Наркомвнуделу СССР выселить из запретной пограничной полосы Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР весь неблагонадежный элемент» [28, с. 93].

В 1943-1944 годах в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь был депортирован ряд народов Северного Кавказа и Крыма.

В это же время в Казахстан было депортировано 92 тыс. калмыков.

В марте 1944 г. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР, а балкарское население выселено в Казахстан.

Как отмечают авторы трехтомного издания архивных документов из фондов Архива Президента Республики Казахстан, в источниковой базе официального происхождения по истории депортаций военного времени немало пустот. Так, в январе-феврале 1942 г. в Казахстан вселили итальянцев – жителей Керчи, в основном членов колхоза им. Сакко и Ванцетти. Спецпереселенцев разместили в Акмолинской области. Информация об операции, почерпнутая из воспоминаний, опубликована в сборнике «Сталинские депортации» [29, с.384–386.]. Авторы опирались также на исследования историков Фонда им. Фельтринелли в Милане. Факт депортации итальянцев из Крыма «на основании решения госорганов в 1942 г.» был подтвержден четверть века назад, однако и поныне в архивах не выявлены ни нормативные документы по итальянской кампании, ни учетные сведения по конкретным людям. В российском издании отмечается, что личные дела выселенцев были возвращены в 1960 г. в Крым, «но многие областные УВД (очевидно, казахстанские – сост.)

документы оставили в своих архивах. В связи с этим сегодня практически невозможно поименно указать всех, кто подвергся депортации из Крыма в 1941–1944 гг.» [30, с.39].

Составителям 3-х томного сборника АП РК не удалось выявить в архивах документов о приеме и размещении в Казахстане греков-спецпереселенцев 1941–1942 гг. По опубликованным источникам и мемуарам можно отметить, что греков-севастопольцев разгрузили на станции Акколь Акмолинской области; для керченских семей местом жительства определили Кустанайскую область; спецпереселенцев из Краснодарского края и Ростовской области распределили по следующим регионам: Кустанайская (геленджикские греки поселка Гладьксаевка), Павлодарская, Северо-Казахстанская (бакинские греки по хозяйствам Соколовского района), Актюбинская (станция Эмба), Акмолинская, в том числе, Кокчетавская, Карагандинская и Кзыл-Ординская (майкопские греки Казалинска). А.Н. Табулденов, ссылаясь на документы Архива Комитета по правовой статистике и спецучета Генеральной прокуратуры по Кустанайской области, приводит данные о 107 греках, размещенных в Комсомольском, Семиозерном, Федоровском, Урицком районах Кустанайской области и в г. Кустанае [31, с. 33].

Возможно, отсутствие документальных свидетельств о расселении греков в Казахстане связано со спешностью проведения операции либо с малочисленностью и неопределенностью статуса выселяемого контингента. Греки, как и немцы, и финны, были отнесены к числу превентивно депортированных народов только уже в качестве иностранноподданных, «антисоветских, чуждых и сомнительных элементов» [30, с.30].

Так, в Карагандинской области только в декабре 1950 г. в результате проверки расселенного и проживающего на территории области контингента сотрудниками МВД было выявлено и поставлено на учет 1.534 грека, высланных по Указу от 29 мая 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области. Исследователь И. Джуха отмечает, что «депортированных греков доставляли в республику в течение 8 лет. В 1941 г. вместе с немецким контингентом в Казахстане оказалось 15–20 севастопольских греков. 1942 г. стал «краснодарским». Примерно 4.000 греков попали в республику в результате депортационной кампании, продолжавшейся с апреля по октябрь. В 1944 году 1.240 греков из Крыма были размещены в Гурьевской области. ...Самую мощную прибавку греческому контингенту Казахстана принес 1949 г.» [32, С.15].

По другим сведениям, в Гурьевскую область тогда направили 7.000 греков, болгар и армян, только в СК 3-го СУ ГУАС НКВД СССР по состоянию на 1 июля 1944 г. числилось 2.420 греков [30, с. 462, 467].

Решение о депортации турков-месхетинцев, хемшинов, курдов из Грузии было принято в июле 1944 г., выселение состоялось в ноябре. Несмотря на просьбу Казахстана о невозможности принять дополнительный контингент спецпереселенцев, в республику направили 28.073 чел., или 6296 семей [30, с.31].

31 января 1944 года вышло постановление ГКО о депортации чеченцев и ингушей в Казахскую ССР. В феврале 1944 года последовал приказ НКВД за № 00193 о переселении чеченцев и ингушей, который был реализован в ходе осуществления операции «Чечевица».

Вследствие трехкратно проведенной операции в восточные регионы Союза всего было переселено 650 тысяч чеченцев и ингушей, калмыков и карачаевцев. Из них в Казахстан прибыло 124 эшелона или 344.584 человека, в том числе, в Карагандинскую область – 37.938 человек [33].

К осени 1945 года в Казахстане было размещено 406.375 чеченцев и ингушей.

Известный общественный деятель, поэт Олжас Сулейменов писал: «Вайнахи! Братья и сестры! Признаюсь, сегодня мне, как никогда, трудно писать. Всякий раз, когда я посещаю могилы казахов, нашедших вечный покой на своей Родине, я нахожу и могилы замученных на моей земле вайнахов. Их здесь более 300 тысяч - целая страна, в которой для мертвых нет различия по национальностям. Я молча стою над этими могилами, а перед глазами возникают образы людей, пришедших на мою Родину обогланными и униженными. Но не сломленными!» [33].

Эти слова можно сказать в отношении всех народов, которые были репрессированы в 1930-40-е годы.

Переселение народов продолжалось вплоть до конца 1940-х годов.

Таким образом, в 1930–1950-е гг. Казахстан был превращен в гигантское поселение «ссылных», «высланных», «спецпереселенцев», «репатриированных», представлявших различные группы населения СССР, репрессированного по социальным, политическим, конфессиональным и этническим мотивам.

Приведенные здесь данные – лишь малая толика сведений, которые необходимо систематизировать, обработать и на основе их составить списки лиц – представителей разных национальностей, кого следует реабилитировать.

В-четвертых. Еще одна сложная проблема, которую нужно учитывать, это – проблема детей. На сегодня практически нет полных списков детей, которые были выселены и прибыли в Казахстан вместе с родителями. Восстановление этих списков и на основе них оформление запросов на реабилитацию – не менее трудоемкая по объему работы задача.

В-пятых. Существуют и прагматичные интересы ныне живущих людей. К тому же эти интересы зачастую представлены гражданами бывших советских республик, которые сегодня являются независимыми государствами. Так, в начале 2000-х гг. президенты Литвы и Латвии обратились к Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву с просьбой об оказании содействия в поиске сведений о своих гражданах, депортированных на территорию Казахстана. В одном из посланий отмечалось, что, доказав факт репрессии, гражданин Латвии сможет получить определенные льготы [34, Л.4–5.]. Запрос после больших временных затрат на поиск необходимых сведений в ряде специализированных архивах был частично удовлетворен. Но так как нет единого банка данных депортированных граждан, уверенности в исчерпанности информационного ресурса по данной теме нет. В ходе изучения документов Фонда прокуратуры ГАКО автор статьи также неоднократно сталкивался с такой проблемой.

Все это позволяет говорить о том, что тема реабилитации, поднятая президентом нашей страны К.-Ж.К. Токаевым сегодня, абсолютно оправдана. Также ясно, что реализация Указа президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева о полной реабилитации жертв политических репрессий – дело не одного и не двух лет. Думается, что это работа может занять несколько лет и здесь, конечно, очень важна помощь волонтеров, прежде всего, студентов. Не менее важной будет помощь, которую могут оказать этно-культурные объединения во всех областях, областные филиалы Ассамблеи народа Казахстана, поскольку ценными могут быть воспоминания, рассказы детей и внуков тех, кто был в далекие 1930-1940-е годы депортирован в Казахстан.

Использованная литература

1. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>
2. «Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.». Сборник документов. – Алматы: ЛЕМ, 2012. – 772 с.; Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. – Алматы: ЛЕМ, 2014. 740 с.; Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: ЛЕМ, 2019. – 708 с.
3. Государственный архив Карагандинской области (в дальнейшем – ГАКО). - Ф.205. - Оп. 6. - Д. 1384
4. ГАКО. – Ф. 239. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1,об.
5. История Казахстана: народы и культуры: Учебное пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк – Пресс, 2000.- 608 с.; Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1918-1952 гг. Репрессированные народы сегодня. В 3-х томах. Составитель С. Алиева. - М., 1993; И. Стали – Л. Берии: их надо депортировать. Документы, факты, комментарии. - М., 1992
6. Козина В.В. История польской диаспоры в Казахстане // Из истории депортации поляков в Казахстан в период II Мировой войны. Сборник статей. - Бишкек, 2013. - 234 с.
7. Машкевич А.А. Евреи и мир. Штрихи к портрету еврейской цивилизации – Алматы: Дом Печати Эдельвейс, 2006 – 184 с., илл.
8. ГАКО. - Ф. 239. - Оп. 1.1. - Д. 6, 11, 60.
9. ГАКО – Ф. 11. - Оп.3. - Д.39
10. Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. I/ Авт.–сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. – М.– 1992. – 207 с.
11. Бугай Н.Ф., Харуки Вада. Из истории депортации «русских корейцев». / Дружба народов. – 1992. – № 7.
12. Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М. – 2001. – 94 с.
13. Ким Г. Корейцы в братской семье народов Казахстан. - Алма-Ата: Общ-во «Знание» КазССР, 1988. – 13 с.
14. Пакуш Л.В. Из истории беларусско-казахстанских отношений. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2001. – 123 с.

15. Немцы Казахстана. Deutsche in Kasachstan. Редактор и составитель: д-р Альфред Айсфельд. Отпечатано в типографии: I see real
16. Пассат В.И. Эвакуация немецких колонистов с территории Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г. // Отечественная история. -1997. - №2
17. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941-45 гг. // История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы. - 9-10 октября. – 1997. – Алматы. – 1998
18. История Российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / Под ред. В.А. Аумана, В.Г. Чеботаревой. Т.1. – М. – 1993
19. Мобилизовать немцев в рабочие колонны...И. Сталин: Сб. док. (1940-е гг.) / Сост. Н.Ф. Бугай – М. – 1998
20. ГАКО. - Ф. 1п. - Оп. 2. - Д. 370
21. ГАКО. - Ф. 1п. - Оп. 2. - Д.42
22. ГАКО. - Ф. 1п. - Оп. 1. - Д. 85.
23. ГАКО. - Ф. 18. - Оп.1. - Д. 520
24. Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сб. док.: Архив Президента РК. / Отв. ред. Г.А. Карпыкова. – Алматы – М. – 1997
25. Бекирова Г. Спецпереселенцы не имеют права... // Страницы Крымской истории. Крым. Реалии. – 2015. – с. 7-15
26. ГАКО. - Ф. 1п. - Оп. 7. -Д. 296
27. ГАКО. - Ф. 239. - Оп. 1. - Д. 2
28. Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. – Алматы: LEM, 2014. - 740 с.
29. Сталинские депортации 1928–1953. / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян – М.: МФД: Материк, 2005
30. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: LEM, 2019. – 708 с.
31. Табулденов А.Н. Депортация народов и эвакуация в Северный Казахстан (1937– 1956 годы): монография. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015
32. Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. / СПб.: Алетейя, 2008; М.Ч. Калыбекова. Спецпоселенцы Казахстан. указ. соч. – С.98; Нормативные документы по греческим операциям опубликованы в сборнике «Сын Казахстана и Эллады: Спиридон Георгиевич Космериди». Е.М. Грибанова, Е.В. Чиликова. Предисловие / Сын Казахстана и Эллады: Спиридон Георгиевич Космериди. Сборник документов и материалов за 1942–2014 гг. – Алматы: Print Express, 2014
33. Страницы истории // <http://www.vainahkrg.kz/e/3170075-stranitsyi-istorii>
34. АП РК. - Ф. 5Н. - Оп. 6. - Д. 4783

**ОПИСИ ФОНДОВ РГАДА ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСКИХ ХАНСТВ И РОССИИ
(ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ)¹**

Лапин Н.С., к.и.н., ассоциированный профессор (доцент)
Институт истории государства КН МОН РК
г. Нур-Султан, Казахстан

История формирования и развития казахско-русских отношений в ранний период, который охватывает значительный по времени период с начала XVI века до первой половины XVIII столетия, уже не раз становилась объектом исторических исследований. При этом нужно отметить, что даже наиболее изученный отрезок времени, связанный с событиями двусторонних отношений в первой половине XVIII века, когда произошло установление регулярных отношений, далеко не в полной мере изучен. Это явление в исторической науке обусловлено, в первую очередь, недостаточным количеством

¹Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант № AP08956348, «Материалы Российского государственного архива древних актов по ранней истории взаимоотношений Казахстана и России (до середины XVIII в.)»).